

ТАДЕУШ ЕВГЕНЬЕВИЧ КЛИМОВИЧ

Как сделаны Толстой Федор Михайлович
и Достоевский Лев Николаевич.
Опыт постмодернистского прочтения
в пяти действиях^{*}

Лев Николаевич? Не знаю-с.
(Достоевский)

Я, как тебя нет предо мною,
то тотчас же к тебе злобу и чувствую,
Лев Николаевич.
(Достоевский)

А что, Лев Николаич,
давно я хотел тебя спросить,
веруешь ты в Бога или нет?
(Достоевский)

Милый, добрый мой Лев Николаич!
(Достоевский)

Я получил твоё письмо, Лев Николаич;
ты это всё напрасно... и охота тебе!..
(Достоевский)

Я тебя не люблю, Лев Николаич,
так зачем я к тебе пойду?
(Достоевский)

---

^{*} В основу текста легли цитаты без купюр (со словами: память, забыть, запомнить, вспомнить, воспоминания) из романов Толстого (*Война и мир* — Times New Roman, *Анна Каренина* — Calibri) и Достоевского (*Преступление и наказание* — Arial, *Идиот* — Palatino Linotype, *Бесы* — Candara, *Братья Карамазовы* — Consolas): Ф. М. Достоевский, *Собрание сочинений в пятнадцати томах*, Ленинград, 1988–1996: *Преступление и наказание*, т. 5, 1989; *Идиот*, т. 6, 1989; *Бесы*, т. 7; *Братья Карамазовы*, т. 9–10, 1991; Л. Н. Толстой, *Собрание сочинений в 22 томах*, Москва 1978–1985: *Война и мир*, т. 5–7, 1980–1981; *Анна Каренина*, т. 8–9, 1981–1982.

Действие первое

Действующие лица: Рассказчик (но нейм), Князь Василий Ставрогин, Графиня Варвара Петровна, Доктор Ларрей, Феня

Вспомните, что вы значили в моей жизни, Ставрогин. Мы тогда ускользнули, и они нас забыли, а теперь вспомнили. Не слушайте меня, забудьте, что я вам сказала.

Князь Василий не отвечал, хотя с свойственной светским людям быстротой соображения и памяти показал движением головы, что он принял к соображению эти сведения. На мгновение ему стало чуть не страшно, он вспомнил это потом. Тупая улыбка показалась на его губах, — как будто он что-то вдруг понял и вспомнил.

Забыл ногти обстричь, три дня собираюсь, — промолвил он, безмятежно рассматривая свои длинные и нечистые ногти.

Рекомендую запомнить для дальнейших соображений. Никогда не забуду ужаса, изобразившегося в лице Варвары Петровны. И Боже мой, как страстно она его любит, ежели она так могла забыть себя. Она, кажется, и забыла, что я в комнате, и стояла всё на том же месте у стола, очень задумавшись, склонив голову и неподвижно смотря в одну выбранную на ковре точку.

Тогда же он и со мной примирился, что и свидетельствует о чрезвычайной доброте его тихого и незлопамятного сердца.

Я только не понимаю, как он мог в угоду матери забыть вас и сделать вас несчастною; у него не было сердца.

Он прилег на диван и хотел заснуть, для того чтобы забыть всё, что было с ним, но он не мог этого сделать. Он не знал, как долго продолжалось его забытьё.

И тут он вспомнил вдруг, как и почему он спит не в спальне жены, а в кабинете; улыбка исчезла с его лица, он сморщил лоб.

— Разве можно забыть? — сказала она.

Она живо вспомнила это мужественное, твердое лицо, это благородное спокойствие и светящуюся во всем доброту ко всем; вспомнила любовь к себе того, кого она любила, и ей опять стало радостно на душе, и она с улыбкой счастья легла на подушку. Потом она вспомнила его, что он тут, весь, со своими руками, глазами.

Но он не мог сразу вспомнить того, что он хотел сказать.

«Что-то такое особенное говорят в этих случаях», думал он, но никак не мог вспомнить, что такое именно говорят в этих случаях. Я никак не могу вспомнить, что хотел сказать.

— Je vous aime! [Я вас люблю!] — сказал он, вспомнив то, что нужно было говорить в этих случаях; но слова эти прозвучали так бедно, что ему стало стыдно за себя.

Il me faisait la cour [Он за мной волочился], — вспомнила графиня с улыбкой. Я ведь у тебя бывала, аль забыл?

Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. Он живо вспомнил один вечер в Петербурге. Он вспомнил о своей жене. Он вспомнил медовый месяц, и покраснел при этом воспоминании. Ему вспомнилось последнее письмо матери. И вдруг он вспомнил о том, чем кончилась его любовь.

И тебе давно пора удалиться от этих ужасных воспоминаний. — Князь Василий вздохнул. Завтра, может быть, всё будет кончено для меня, всех этих воспоминаний не будет более, все эти воспоминания не будут иметь для меня более никакого смысла.

Тут ему вспомнились его собственные прогулки по Сенной, и он на минуту очнулся. Он вспомнил потом, что был даже очень внимателен, осторожен, старался всё не запачкаться... Вдруг он вспомнил, что кошелек и вещи, которые он вытащил у старухи из сундука, все до сих пор у него по карманам лежат! Вдруг он вспомнил, что и на кошельке была кровь.

Он схватил мел напряженными, дрожащими пальцами и, сломав его, написал начальные буквы следующего: — «мне нечего забывать и прощать, я не переставал любить вас».

Правда, он писать любил без памяти, писал к ней, даже живя в одном с нею доме, а в истерических случаях и по два письма в день.

«Сердце разбито, — писал он Варваре Петровне, — не могу забыть ничего! Здесь, в Берлине, всё напоминало мне мое старое, прошлое, первые восторги и первые муки. Верите ли, дивлюсь на себя, как говорить по-русски не забыл.

«Век не забуду!» — крикнул и пал на месте.

Он не мог изменить памяти Marie. «Какая... славная...» — подумал князь и тотчас забыл о ней.

Весь день был жар, бред и беспамятство. Старый князь был в беспамятстве; он лежал как изуродованный труп. К утру все мечтания смешались и слились в хаос и мрак беспамятства и забвения, которые гораздо вероятнее, по мнению самого Ларрея, доктора Наполеонова, должны были разрешиться смертью, чем выздоровлением.

К этому времени, судя на взгляд, бедного князя Мышкина уже совершенно успели в Петербурге забыть.

Феня это заметила и запомнила.

Действие второе

Действующие лица: Князь Алексей Александрович Шатов, Анна Аркадьевна (она же ошибочно названа Анной Михайловной), Графиня Лидия Ивановна, Феня

Занимаясь с правителем канцелярии, Алексей Александрович совершенно забыл о том, что нынче был вторник, день, назначенный им для приезда Анны Аркадьевны, и был удивлен и неприятно поражен, когда человек пришел доложить ему о ее приезде.

Он вспомнил в эту минуту о недавнем столкновении с лекарскою женой и фурштатским офицером. Вчера видел он ее в первый раз, но в такую минуту, при такой обстановке и в таком костюме, что в памяти его отразился образ совсем другого лица.

— *Chère* Анна Михайловна, — сказал он с своею всегдашнею фамильярностью и скукой в голосе, — для меня почти невозможно сделать то, что вы хотите; но чтобы доказать вам, как я люблю вас и чту память покойного отца вашего, я сделаю невозможное: сын ваш будет переведен в гвардию, вот вам моя рука.

— Верьте, князь, что сердце матери никогда не забудет того, что вы сделали для нас.

Cher, вспомните, что я в волнении, и не мучьте меня.

Алексей Александрович забыл о графине Лидии Ивановне, но она не забыла его.

Вспомните, Шатов, что мы прожили с вами брачно в Женеве две недели и несколько дней, вот уже три года как разошлись, без особенной, впрочем, ссоры. Так вы не забудете, не забудете, о чем я вас просила?

Шатов вспомнил, что забыл запереть калитку. Он вспомнил, что она жаловалась, что он обещался затопить печь. Он забыл всё на свете. Это было одно из самых отраднейших воспоминаний его молодости.

Они оба одинаково старались в последующей жизни вычеркнуть из своей памяти все уродливые, постыдные обстоятельства этого нездорового времени, когда оба они редко бывали в нормальном настроении духа, редко бывали сами собою.

Он чувствовал всю мучительность своего и ее положения, всю трудность при той выставленности для глаз всего света, в которой они находились, скрывать свою любовь, лгать и обманывать; и лгать, обманывать, хитрить и постоянно думать о других тогда, когда страсть, связывавшая их, была так сильна, что они оба забывали обо всем другом, кроме своей любви.

В таком случае, разумеется, не может быть колебаний: совесть и память сердца тотчас же подскажут, что именно надо рассказывать. Сознаюсь с горечью, в числе всех бесчисленных, может быть, легкомысленных и... ветреных поступков жизни моей есть один, впечатление которого даже слишком тяжело залегло в моей памяти. Краснею от одного воспоминания.

Слезы тихо текли по ее набеленным щекам; она сидела, забыв свои обе руки на плечах Шатова, но уже не смотря на него.

Может быть, вы меня совсем теперь позабыли.

Нет, никогда я не могу забыть этих минут! Помнишь, как ты раз у меня пил и бокал разбил? Запомнила я это и сегодня тоже разбила бокал, за «подлое сердце мое» пила.

Воспоминание о доме Ростовых и о его детской любви к Наташе — было ему неприятно, и он с самого отъезда в армию ни разу не был у Ростовых. Он улыбнулся воспоминаниям того времени и своей любви к Наташе и тотчас же перешел к тому, что страстно и исключительно теперь занимало его.

Словом, он на время почти забыл о Смердякове.

Скажите, — прибавил он, как будто только что вспомнив что-то и особоенно-небрежно, тогда как то, о чем он спрашивал, было главной целью его посещения, — правда, что l'impératrice-mère желает назначения барона Функе первым секретарем в Вену?

Прошу запомнить, ваше превосходительство! За службу вашу вас царь не забудет. Победа совершенная, и Россия не забудет вас.

Феня это заметила и запомнила.

Действие третье

Действующие лица: Пьер Ростов, Александр, Феня

Ростов, вглядываясь в него, старался вспомнить, где он его видел. В это время Александр повернул голову, и Ростов увидел так живо врезавшиеся в его памяти любимые черты. Ему вспомнилось теперь, как простирал он руки свои в эту светлую, бесконечную синеву и плакал.

Ростов вспомнил в эту минуту странный разговор, который он имел раз с Долоховым.

Его всё тревожат, — отвечал Пьер, стараясь вспомнить, кто этот молодой человек. Я много хотел спросить тебя еще, но забыл... Я все забываю и путаюсь... И забыл спросить: правда ли мне показалось, что вам Настасья Филипповна что-то слишком нравится, а?

Его собственный стратегический план, который, очевидно, теперь и думать нечего было привести в исполнение, был им забыт. Он снял, как и другие мужчины, с разрешения дам, сюртук, и крупная красивая фигура его в белых рукавах рубашки, с румяным потным лицом и порывистые движения так и врезывались в память.

Дорогой Пьер вспомнил, что у Анатоля Курагина нынче вечером должно было собраться обычное игорное общество, после которого обыкновенно шла попойка, кончавшаяся одним из любимых увеселений Пьера. Но тотчас же он вспомнил данное князю Андрею честное слово не бывать у Курагина.

Пьер всегда удивлялся способности князя Андрея спокойного обращения со всякого рода людьми, его необыкновенной памяти, начитанности (он всё читал, всё знал, обо всем имел понятие) и больше всего его способности

работать и учиться. У него оставалась, как это часто бывает, только внешняя способность памяти, указывающая, что вслед за чем решено сделать.

Он до сих пор мучается воспоминанием о Вронском. Он решил презреть его и забыть.

Феня это заметила и запомнила.

Действие четвертое

Действующие лица: Степан Аркадьич Рогожин, Жена Степана Аркадьича, Наташа (она же: Хозяйка), Николай, Соня, Диммлер (он же: Гувернер-немец), Феня

Светло, весело, — говорил Степан Аркадьич, забывая, что не всегда бывает весна и ясные дни, как нынче. Он вспомнил, что в этот день назначены похороны Катерины Ивановны, и обрадовался, что не присутствовал на них.

Тут вспомнилась ему его шляпа. Степан Аркадьич взял шляпу и остановился, припоминая, не забыл ли чего. Оказалось, что он ничего не забыл, кроме того, что хотел забыть, — жену.

Оскорбления нельзя забыть, нельзя забыть, — говорила она, вспоминая свой взгляд на последнем бале, во время остановки музыки. Но, вспомнив о наморднике, она встряхнула им и опять начала переставлять одну за другою свои точеные ножки.

И при этом воспоминании, как это часто бывает, мучала Степана Аркадьича не столько самое событие, сколько то, как он ответил на эти слова жены.

Уйди, Рогожин, тебя не нужно! — кричала она почти без памяти, с усилием выпуская слова из груди, с искаженным лицом и с запекшимися губами, очевидно сама не веря ни на каплю своей фанфаронаде, но в то же время хоть секунду еще желая продлить мгновение и обмануть себя. Но лучше всего, если бы мы забыли друг друга навеки. Имя твое позабуду! Позабыла!!

Потом все эти слова вспомнили. Вспомнили о связях Николая Всеволодовича с графом К. Впрочем, об этом скоро забыли.

Глядя на нее, хозяйка вспомнила, может быть, и свое золотое, невозвратное девичье время, и свой первый бал. Она перебрала все свои московские воспоминания. В числе этих всех невест, которые приходили ей на память, она вспомнила и свою милую Анну, подробности о предполагаемом разводе которой она недавно слышала. Она вспомнила Вронского. И ей легко было вспомнить о Левине. И тут она вспомнила о прошедшем с Алексеем Александровичем, о том, как она изгладила его из своей памяти.

Как будто обойдя свое царство, испытав свою власть и убедившись, что все покорны, но что всё-таки скучно, Наташа пошла в залу, взяла гитару, села в темный угол за шкафчик и стала в басу перебирать струны, выделявая

фразу, которую она запомнила из одной оперы, слышанной в Петербурге вместе с князем Андреем.

Гувернер-немец старался запомнить все роды кушаний, десертов и вин с тем, чтобы описать всё подробно в письме к домашним в Германию, и весьма обижался тем, что дворецкий, с завернутою в салфетку бутылкою обносил его. Он напрягал все усилия, чтобы всё сообразить и ничего не забыть; а сердце всё билось, стучало так, что ему дышать стало тяжело.

— Ну, я все равно не запомню...

— Знаешь, я думаю, — сказала Наташа шопотом, придвигаясь к Николаю и Соне, когда уже Диммлер кончил и всё сидел, слабо перебирая струны, видимо в нерешительности оставить, или начать что-нибудь новое, — что когда так вспоминаешь, вспоминаешь, всё вспоминаешь, до того довоспоминаешься, что помнишь то, что было еще прежде, чем я была на свете... Памяти, памяти у меня нет, я бы вспомнила!

Феня это заметила и запомнила.

Действие пятое

Действующие лица: Иван Левин, Кити, Феня

Он не видал Кити после памятного ему вечера, на котором он встретил Вронского, если не считать ту минуту, когда он увидел ее на большой дороге. Идя к ней, Левин воспоминанием быстро пробежал весь проведенный день. Он помнил всё с необыкновенною ясностью и говорил, что никогда ничего из этих минут не забудет. Он помнил все и не считал нужным повторять в своей памяти то, что он скажет. Он удивлялся ее знанию, памяти и сначала, сомневаясь, желал подтверждения; и она находила в книгах то, о чем он спрашивал, и показывала ему. И он вспомнил то, что так скоро ожидало их. Вся душа его была переполнена воспоминанием о Кити, и в глазах его светилась улыбка торжества и счастья.

В эту минуту Левин вспомнил о своих грехах и о внутренней борьбе, которую он пережил. То мальчик вспомнится, то девочка. Он живо вспомнил черные плутовские глаза m-lle Roland и ее улыбку. О, никогда потом не мог он забыть эту встречу с ней и вспоминал всегда с одинаковою болью. Он с отвращением вспомнил свои мечты женитьбы на крестьянке. Сколько он ни вспоминал женщин и девушек, которых он знал, он не мог вспомнить девушки, которая бы до такой степени соединяла все, именно все качества, которые он, холодно рассуждая, желал видеть в своей жене. И как вспомнил всех! Никого не забыл. И, теперь только вспомнив, покраснел. Во-вторых, он уже никогда не позволит себе увлечься гадкою страстью, воспоминанье о которой так мучало его, когда он собирался сделать предложение.

Она долго ждала неподвижно и уже забыла о нем.

«Забыли меня, никому я не нужен!» — вырывалось у него не раз.

Он бы хотел совсем забыться, всё забыть, потом проснуться и начать совсем сызнова...

Но вдруг, как бы вспомнив что-то, остановился.

Ты не забудь, что она воспитана и выросла в свете.

Не в полной памяти прошел он и в ворота своего дома; по крайней мере он уже прошел на лестницу и тогда только вспомнил о топоре.

Остановят, всё пропало, пропустят, тоже всё пропало: запомнят.

Он долго еще повторял про себя: «Как это я забыл! Как мог я это забыть! И как это так вдруг только теперь припомнилось!».

Иван вздрогнул, ему вспомнился Алеша. Наконец Иван мало-помалу стал совсем лишаться памяти.

Феня это заметила и запомнила.